

DOI 10.21672/1818-510X-2020-64-3-066-072

ЦИФРОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ¹

Баранов Николай Алексеевич, доктор политических наук, профессор
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Российская Федерация, 199178, г. Санкт-Петербург, В. О., Средний пр. В. О., 57/43
E-mail: nicbar@mail.ru

В статье акцентируется внимание на изменении характера политического участия, в большей степени молодых людей, в контексте политической мобилизации. Цифровые технологии кардинальным образом меняют представления человека о гипотетическом участии в политике и его возможностях влиять на политические решения. Цифровизация способствует оптимизации человеческих ресурсов в соответствии с меняющимися приоритетами, что нашло отражение в такой форме цифрового политического участия, как слактивизм. Происходит конструирование объективной реальности с учётом интересов человека, его возможностей и желаний. Акцентируется внимание на игровом характере цифровых политических практик, выявлены привлекательные стороны онлайн-групп, показана трансформация форм участия молодёжи в политической жизни. Выявлены тенденции в социальных сетях, имеющие политический характер, и охарактеризованы наиболее распространённые формы цифрового политического участия, в основном молодёжи, способствующие политической мобилизации общества: подкастинг, подача электронных петиций, мобильные приложения на блокчейн-платформах, хэштег-активизм. Возросшая активность государства в условиях пандемии COVID-19, ставшая причиной ограничения прав и свобод человека, способствует повышению активности граждан, которые используют цифровые технологии для влияния на политику.

Ключевые слова: цифровые платформы, массовая политика, политическая мобилизация, цифровое политическое участие, слактивизм, хэштег-активизм, подкастинг, онлайн-среда, офлайн-мобилизация

DIGITAL POLITICAL PARTICIPATION AS A FORM POLITICAL MOBILIZATION

Baranov Nikolay A., D. Sc. (Policy), Professor
The North-West Institute of Management of RANEPA
57/43 Srednyy Ave., V. O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation
E-mail: nicbar@mail.ru

The article focuses on the change political participation, mainly of young people, in the context of political mobilization. Digital technologies are fundamentally changing the idea of a person about hypothetical participation in politics and his ability to influence political decisions. Digitalization contributes to the optimization of human resources in accordance with changing priorities, which is reflected in such a form of digital political participation as slacktivism. The construction of objective reality takes place, considering the interests of a person, his capabilities, and desires. Attention is focused on the playful nature of digital political practices, the attractive aspects of online groups are revealed, and the transformation of forms of youth participation in political life is shown. The article identifies trends in social networks that are of a political nature, and describes the most common forms of digital political participation, mainly of young people, that contribute to the political mobilization of society: podcasting, electronic petitioning, mobile applications on blockchain platforms, hashtag activism. The increased activity of the state in the context of the COVID-19 pandemic, which has become the reason for the restriction of human rights and freedoms, contributes to an increase in the activity of citizens who use digital technologies to influence politics.

Keywords: digital platforms, mass politics, political mobilization, digital political participation, slacktivism, hashtag activism, podcasting, online environment, offline mobilization

Современная российская политика находится в процессе становления, так как ведётся поиск оптимальных вариантов взаимодействия государства и институтов гражданского общества при доминирующем влиянии властных структур относительно путей общественного развития, реализации прав и свобод индивида. По мнению С. В. Патрушева, политика – это «институционализируемая, основанная на универсальном доверии, а не на насилии, конкуренция ориентированных на всеобщее благо проектов и решений среди неограниченного круга свободных граждан» [3, с. 17]. В сочетании, с одной стороны, ограниченного легитимностью насилия, с другой – борьбы за создание приемлемых для большинства политических субъектов правил, заключается особенность российской политики в XXI в.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-70001; грант № 20-011-31753 «Молодёжь мегаполисов как социальная основа публичного протеста: предпосылки, технологии, формы, риски и эффекты политической онлайн-мобилизации». (The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the EISS within the framework of scientific project No. 20-011-70001; Grant No. 20-011-31753 "Youth of megacities as a social basis for public protest: prerequisites, technologies, forms, risks and effects of political online mobilization".)

Для политики важна массовость, только в этом случае может идти речь о реализации интересов широких слоёв населения, а не тех группировок, которые находятся у власти. Именно массовая политика оказывает решающее влияние на государство в интересах общества. Однако далеко не каждый человек готов принимать участие в политике. Для вовлечения людей в политическую жизнь необходима мобилизация, под которой понимается обеспечение политического участия, определяемое мотивами субъектов мобилизации, их целями и ресурсами [6, с. 75].

В политической практике западных стран чередуются периоды высокой активности граждан с периодами снижения интереса к миру политики. В последние годы наблюдается бурный рост гражданской активности: в США, Испании, Великобритании, Франции, Германии и других странах проходят массовые акции протеста, причиной которых является неудовлетворительная борьба с нелегальной миграцией, несогласие людей с запретами в связи с пандемией коронавируса, антирасистские выступления, несогласие с внутренней политикой властей и т. д.

На современные политические процессы решающее влияние оказывает распространение новых технологий, которые, с одной стороны, расширяют возможности социально активных граждан, с другой стороны, возрастает опасность вторжения государства в частную жизнь человека. Новые коммуникационные технологии влияют на гражданскую активность в современном обществе, вовлекая в свою орбиту, чаще всего, молодёжь крупных городов и мегаполисов. Политической мобилизации молодёжи способствуют новые формы социального контроля, получившие название «цифровой паноптикум» [19], на которые граждане отвечают онлайн-мобилизацией и другими технологиями, предлагаемыми лидерами общественного мнения. Применение цифровых технологий и программ искусственного интеллекта для контроля над поведением и действиями человека, получившее название «цифрового тоталитаризма», способствует смене восприятия политической повестки некоторыми социально-демографическими группами, прежде всего, молодёжью.

В основе данной статьи лежит конструктивистский подход, в соответствии с которым познавательная деятельность является конструированием представлений о мире политики, реализующихся через выстраивание своего поведения на основе активизации политического субъекта. Как показывает политическая практика, происходит реформативное изменение гражданской активности с офлайн-на онлайн-пространство в ответ на ужесточение социального контроля со стороны властных институтов. Объективный процесс технологических перемен во всех сферах жизни общества кардинальным образом влияет на выстраивание взаимоотношений между человеком и государством. Поэтому цель данной статьи – выявить и охарактеризовать наиболее распространённые формы цифрового политического участия, в основном молодёжи, способствующие политической мобилизации общества.

Особенности политического участия в XXI в. Характеризуя политическое участие, американские политологи Г. Алмонд и Г. Верба наряду с влиянием на правительство акцентировали внимание на вовлечённости гражданина в политику «таким образом, чтобы знать и беспокоиться о том, ответственны ли элиты перед ним или нет». Вместе с тем наряду с включённостью в политический процесс гражданин должен быть «почтительным к власти» [1]. Таким образом, американские политологи характеризовали демократическую культуру участия.

Дж. Ван Дет даёт следующее определение политическому участию: «Участие в политической жизни можно условно определить как действия граждан, влияющие на политику» [21, р. 351]. Немецкий исследователь относит к политическому участию: 1) действие, а не просто просмотр политических передач или чтение политической литературы; 2) деятельность граждан, а не политиков или профессиональных лоббистов; 3) добровольность участия без угроз и наказаний; 4) связь участия с правительством, политической системой или государством или направленное на них [21, р. 352].

Традиционные формы мобилизации, связанные с деятельностью политических партий, профсоюзов, находятся в непростых отношениях с новыми формами мобилизации. Люди в большом количестве выходят на улицу, и нередко это происходит не по призыву политических организаций, а благодаря онлайн-коммуникации. Например, массовые митинги протеста жителей Хабаровска против ареста губернатора края или движение жителей Архангельской области против строительства полигона для московских отходов на станции Шиес происходили не по призыву политических организаций.

Интернет является инструментом, которым могут воспользоваться как сторонники демократического режима, так и авторитарные правительства. Например, социальные сети используются не только для консолидации противников режима, но и для угроз по отношению к инакомыслящим. Поэтому, как пишет в своей книге Е. Морозов, инициативы по расширению свободы в интернете являются ошибочными [18]. Решения правительств ряда стран, ориентированные на использование интернета в целях ограничения прав и свобод граждан, вмешательства в личную жизнь человека свидетельствуют о двойственном характере использования свободы интернета, нередко, в пользу государства, а не его граждан.

Нидерландский историк и культуролог Йохан Хейзинга, описывая пространство человеческой деятельности как необъятное поле игры, всеобъемлющий способ и универсальную категорию человеческого существования, подчёркивает игровой характер многих социальных, культурных и политических практик [17, р. 4]. Действительно, игру отличает добровольность, воспринимаемая как свобода, отсутствие ограничений установленными правилами и формами контроля, в определённой степени полученное удовольствие, но в то же время требуемые от участника игры внимание и мастерство.

Время, проведённое за компьютером, также можно воспринимать как игру в виртуальной среде, в определённых условиях приобретающую политический характер. Особенно, если это касается новых форм коммуникации в онлайн-среде, которые охватывают значительное количество людей. Например, по данным аналитической системы Brand Analytics в ноябре 2019 г. число участников в социальных медиа в Российской Федерации составило 49 млн чел., или каждый третий житель нашей страны. Ими было написано 1,3 млрд публичных сообщений (постов, репостов, комментариев). Наиболее популярные сети – «ВКонтакте» (30 732 тыс. чел.), Instagram (27 687 тыс. чел.), «Одноклассники» (6 521 тыс. чел.), Facebook (1 756 тыс. чел.), Twitter (650 тыс. чел.), Youtube (563 тыс. чел.). Санкт-Петербург является лидером в стране по проникновению таких социальных сетей, как «ВКонтакте» (2 818 344 чел., или 53,93 % населения), Instagram (2 345 480 чел., или 44,88 %), Twitter (90 897 чел., или 1,74 %), на втором месте – по проникновению сети Facebook (158 054 чел., или 3,02 %) [12].

Постоянно увеличивающееся число людей в социальных сетях свидетельствует о привлекательности онлайн-групп, заключающееся в необязательном участии во всех событиях, инициируемых данной группой; в отсутствии требований быть экспертом для участия в её работе; участии без обязательств следовать строгим нормативным требованиям; рассмотрении онлайн-среды как игрового форума, в котором можно обучаться без опасения быть отстающим.

Мобильные и гибкие возможности онлайн-сообществ не мешают развиваться различным формам привязанности к ним со стороны их членов. Тем не менее, как отмечают эксперты, природа таких форм членства исключает традиционные представления о «гегемонии» в качестве приводного двигателя лиц к массовой акции [14].

Онлайн-активность может переходить в офлайн-мобилизацию, о чём свидетельствуют шествия после теракта в редакции французского журнала политической сатиры Шарли Эбдо (Charlie Hebdo), а также массовые митинги в ряде европейских городов в поддержку мигрантов в 2015 г., антикоронавирусные акции в знак протеста против ограничительных мер, вводимых правительствами многих стран в целях борьбы с распространением эпидемии за счёт ограничения прав и свобод человека, в различных городах Европы, Северной и Южной Америки в 2020 г.

В современной массовой коммуникации становится востребованным хэштег-активизм (Hashtag activism), который может быть интерпретирован как быстрое перенесение в политическую сферу эмоций и чувств людей, равнодушных к определенной ситуации. Термин "hashtag activism" введён средствами массовой информации и означает интернет-активность (лайки, комментарии, репосты, публикации, подписки на политизированные интернет-ресурсы и т. д.) путём использования хэштегов¹. Интернет-ресурсы обладают большим потенциалом для быстрого обмена мнениями, мгновенной реакцией на события, использование изображений и символов, подчёркивающих идеологическую значимость ситуации. По мнению бельгийского социолога Яна Бломмерта, таких реакций может быть достаточно, чтобы вывести на улицу людей, объединённых чувством несправедливости [14].

Следует отметить, что происходит непрекращающаяся трансформация форм участия молодёжи в политической жизни. Среди наиболее предпочтительных форм современного политического участия Яннис Теохарис называет социальные сети и микроблоги. Британский исследователь полагает, что цифровое участие не может быть интерпретировано как политическая деятельность, но, так как политически мотивированный акт совершается добровольно и направленно в повышении осведомленности о политических событиях, то речь идёт о политическом участии [20, р. 11].

Цифровые медиа добавили неисчерпаемые творческие способы участия в социальной и политической жизни, которые не только формируют основу для политического участия, но также встраиваются в повседневный контекст, чтобы стать политически значимым актом. Так, Н. К. Радина полагает, что действия общества в защиту животных могут быть особыми маркерами латентной политизированности социума [9].

¹ Хэштег – ключевое слово или несколько слов, которому предшествует знак #. Используется для более быстрого поиска сообщений в социальных сетях по определённой теме. Например, в 2020 г. особую значимость в США приобрёл хэштег #BlackLivesMatter.

Цифровое политическое участие как новый формат активности. Я. Теохарис и Дж. Ван Дет используют термин «цифровое политическое участие» для характеристики современных форм политической активности, к которым можно отнести подписание петиций на цифровых платформах, активность в социальных сетях, микроблогах, подкастинг¹.

Подкасты – это аудиопрограммы, сериалы или блоги, которые можно скачивать или слушать онлайн. Главное отличие подкаста от радио – возможность выбрать жанр и тему и слушать в любое удобное время. Как заявляет сооснователь студии подкастов «Либо / Либо» Лика Кремер, «главное свойство хорошего подкаста – тесный, почти интимный контакт с аудиторией» [4]. Интерес к данному жанру резко вырос за последний год: в исследовании «Подкасты в России 2019» говорится о буме данного жанра в российском сегменте интернета. По данным проведённого исследования выявлено, что подкасты наиболее широко распространены среди аудитории от 25 до 34 лет, которую маркетологи называют «молодой активной аудиторией». В этой возрастной категории этот жанр слушают 37 %, среди молодёжи до 24 лет – 27 %, люди в возрасте от 35 до 44 лет – 18 %. Наиболее популярные подкасты – про спорт, литературу, музыку, но среди русскоязычных медиа на втором месте по количеству упоминаний находятся подкасты интернет-издания Meduza, а на пятом – подкасты Русской службы BBC, что свидетельствует о политическом характере прослушиваемых аудиторией материалов [2].

В цифровом медийном пространстве высокую популярность приобретают авторские платформы с рекомендательным контентом, среди которых выделяются глобальные и федеральные новости, распространяемые информационными агентствами и крупными средствами массовой информации, тематические и авторские каналы, включающие в себя ленты соцсетей, Telegram, TikTok др., а также специализированные и локальные ресурсы по интересам, ориентирующиеся на городские и локальные проблемы.

Одной из форм цифрового политического участия является подача электронной петиции, под которой понимается «петиция, размещённая как текст в каком-либо сегменте интернета, как правило, на специализированном портале, и собирающая голоса в поддержку также с использованием интернет-технологий» [10, с. 114]. В России разместить электронную петицию можно на таких ресурсах, как Российская общественная инициатива – РОИ (<http://www.roi.ru>), Change.org (<http://www.change.org/ru>), OnlinePetition (<http://www.onlinepetition.ru>), Демократор.py (<http://democrator.ru>) и др. Современные исследования (Н. К. Радина, Д. А. Крупная) позволяют утверждать о том, что онлайн-петиции популярных негосударственных цифровых платформ оказывают эффект на принятие политических решений.

Мейнстримом в цифровых медиа становится нетекстовый контент. Новый язык, чаще всего молодёжи, включает в свой репертуар видео, картинки, а также сторис (данный жанр «ВКонтакте» характеризуют так: Stories – место, где публикуются реальные истории). По данным американского агентства L2, занимающимся исследованиями в области цифровых технологий, Российская Федерация занимает пятое место в рейтинге стран, в которых интернет-пользователи активнее всего распространяют и смотрят сторис [13]. Первоначально появившись в Snapchat, сторис затем стал популярным в Instagram, а немного позднее и в других социальных сетях, например, «ВКонтакте» и Facebook.

Среди тенденций последнего времени эксперты отмечают сокращение публичности в социальных сетях и появление у людей стремления извлечь из своей «социальности» практическую пользу. Общение становится всё более деловым, а сообщества объединяются по интересам.

Своеобразной формой политического участия в последнее десятилетие стали мобильные приложения на блокчейн-платформах, основанных на сетевых технологиях распределённых данных. Известен положительный опыт применения с 2014 г. в России платформы «Активный гражданин» – системы электронных опросов для выявления мнения горожан по актуальным вопросам, касающимся развития Москвы. Однако возможности таких платформ гораздо шире: они могут быть использованы для вовлечения граждан в процесс принятия политических решений при условии готовности политической системы к таким нововведениям.

Л. В. Сморгунув характеризует блокчейн как институт сотрудничества, так как он «снижает затраты на интерактивность и обеспечивает полное согласие» [11, с. 96]. В публичной политике данная технология «создаёт пространство справедливости для честных решений и взаимной ответственности за их реализацию» [11, с. 97]. Уже сейчас блокчейн используется в избирательном процессе, антикоррупционной политике, контроле над бюджетом с помощью блокчейн-платформ, государственном управлении. Особенность технологии блокчейна, представляющая особый интерес

¹ Подкастинг – процесс создания и распространения звуковых или видеофайлов в интернете в стиле радио- и телепередач с определённой тематикой и периодичностью издания.

для граждан, заключается в децентрализации системы, обеспечивающая защиту персональных данных и принимаемых гражданами решений. Можно прогнозировать расширение применения платформ, основанных на технологии блокчейна, в тех политических системах, которые стремятся к открытости и более активному участию граждан в политическом процессе через проявление гражданской активности, в том числе в цифровом формате.

К пассивным формам цифрового политического участия относят слактивизм (slacktivism) – практику поддержки политической или социальной цели с помощью средств цифровой активности и характеризующуюся тем, что она требует очень мало усилий или обязательств. К слактивизму отношение двоякое: с одной стороны, его рассматривают как «выгорание протеста», «желаемую форму протеста для государства» [8, с. 108]. К. Мартынов пишет, что слактивизм, который можно перевести как «пассивизм», «просто имитирует участие и приносит моральное удовлетворение» [5, с. 24]. С другой стороны, слактивизм рассматривается как новый цифровой инструмент, расширяющий возможности политического участия и выступающий в роли мотивационного компонента политической активности. К тому же развитие социальных сетей сформировало новую культуру публичности, которая порой решающим образом влияет на политическую практику и принятие политических решений, о чём свидетельствуют скандалы из-за высказываний в соцсетях политиков и государственных служащих. Так, исследователь из Колумбии Ана Мария Кордоба Эрнандес пишет о слактивизме как ресурсе мобилизации в социальных сетях. Она рассматривает цифровой активизм «как явление, которое влияет на логику политического участия за счет снижения стоимости участия» [16, р. 238]. Финский учёный Хенрик Серуп Кристенсен небезосновательно полагает, что онлайн- и офлайн-участие необязательно являются взаимоисключающими формами вовлечения граждан, а скорее дополняющими друг друга. Расширяя число потенциальных активистов и облегчая распространение информации, интернет создаёт благодатную почву для прямого участия в политических делах [15]. Анализ результативности электронных петиций, по мнению отечественных исследователей Н. К. Радиной и Д. А. Крупной, «убедительно доказывает: связь между онлайн- и офлайн-практиками активизма очевидна» [10, с. 124].

Заключение. Высокую актуальность приобретает адаптация новейших информационно-коммуникационных технологий к потребностям человека, общества, государства. Причём возможности инноваций могут быть использованы как в интересах индивида, так и в интересах государства, которые далеко не всегда идентичны. Если у человека технологические новшества расширяют возможности для развития, совершенствования, реализации своих планов в экономической, социальной или гуманитарной сферах, то для государства появляются новые возможности по контролю над обществом, над отдельными гражданами, несанкционированному доступу в частную сферу. Особенно актуализировались проблемы контроля со стороны государства в условиях пандемии COVID-19, на что обращает внимание заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д. А. Медведев: «Цифра», несомненно, станет важнейшим фактором экономического, социального и политического развития в постпандемийном мире. Но критически важно провести чёткое разграничение между благами, которые даёт цифровизация, и угрозой появления «цифрового Большого Брата», ограничения фундаментальных прав и свобод человека. Экономическая эффективность, которую несёт цифровизация, не может быть куплена ценой «цифрового тоталитаризма» [7].

Такое поведение властных структур актуализирует проблему политического участия граждан, которые, исходя из своих приоритетов, чаще всего минимизируя временные затраты на непроизводительную деятельность, используют новые технологии для оказания влияния на политику. Это не означает забвения политической проблематики, а свидетельствует об избирательном характере используемых индивидами средств и инструментов. Происходит конструирование реальности с наибольшими удобствами для человека, благодаря широким возможностям цифровых технологий. Поэтому цифровое политическое участие можно рассматривать как технологичный ответ нового поколения на возникающие политические проблемы. В экстраординарных случаях следствием цифрового политического участия является мобилизация граждан для решения назревших проблем, которые не решаются должным образом государственными институтами.

Список литературы

1. Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Гражданское общество в России. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 27.07.2020).
2. Бескина, О. Подкасты в России 2019 – на пороге бумага? / О. Бескина. // Brand Analytics. – 02.10.2019. – Режим доступа: <https://br-analytics.ru/blog/podcasts-in-russia-2019/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 26.07.2020).

3. Господство против политики: российский случай. Эффективность институциональной структуры и потенциал стратегий политических изменений / [С. Г. Айвазова и др.] ; отв. ред. С. В. Патрушев, Л. Е. Филиппова. – Москва : Политическая энциклопедия, 2019. – 319 с.
4. Кремер, Л. Подкасты для бизнеса и бизнес на подкастах: как вам использовать этот трендовый инструмент / Л. Кремер. // *Rusbase*. – 2020, 01 апреля. – Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/all-about-podcasts/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 24.07.2020).
5. Мартынов, К. От слактивизма к республике. Почему интернет-революции становятся реальностью / К. Мартынов // *Логос*. – 2012. – № 2. – С. 19–27.
6. Массовая политика: институциональные основания / под ред. С. В. Патрушева. – Москва : Политическая энциклопедия, 2016. – 286 с.
7. Медведев, Д. А. Сотрудничество в сфере безопасности в период пандемии нового коронавируса / Д. А. Медведев // *Россия в глобальной политике*. – 17.06.2020. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/bezopasnost-v-period-pandemii/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 01.07.2020).
8. Никипорец-Такигава, Г. Ю. Интернетизация политического пространства на примере России : дис. ... д-ра полит. наук / Г. Ю. Никипорец-Такигава. – Санкт-Петербург, 2020. – 375 с.
9. Радина, Н. К. Сравнительный анализ электронных петиций в защиту животных на цифровых платформах РОИ и Change.org / Н. К. Радина. // *Социум и власть*. – 2019. – № 1 (75). – С. 60–71.
10. Радина, Н. К. Цифровое политическое участие: эффективность электронных петиций негосударственных онлайн-платформ (на материале change.org) / Н. К. Радина, Д. А. Крупная. // *Полис: Политические исследования*. – 2019. – № 6. – С. 113–127.
11. Сморгун, Л. В. Блокчейн как институт процедурной справедливости / Л. В. Сморгун // *Полис. Политические исследования*. – 2018. – № 5. – С. 88–99.
12. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2019 // *BrandAnalytics*. – 26.12.2019. – Режим доступа: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2019/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 26.07.2020).
13. Stories в инстаграм: что это и как это использовать в бизнесе? // *Aggo*. – Режим доступа: <https://aggo.ru/blog/stories-v-instagram-cto-eto-i-kak-eto-ispolzovat-ikh-dlya-biznesa/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 26.07.2020).
14. Blommaert, J. Ludic membership and orthopractic mobilization: On slacktivism and all that / J. Blommaert // *Tilburg Papers in Culture Studies*. – Paper 193. – 2017. – Режим доступа: https://www.tilburguniversity.edu/sites/tiu/files/download/TPCS_193_Blommaert_2.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (Дата обращения: 24.07.2020).
15. Christensen, H. S. Political Activities on the Internet: Slacktivism or Political Participation by Other Means? / H. S. Christensen // *First Monday*. – 2011. – Vol. 16, № 2. – Режим доступа: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/3336/2767>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 26.07.2020).
16. Hernandez, A.-M. C. Slacktivism as a Mobilization Resource in Social Networks: The #BringBackOurGirls Case / A.-M. C. Hernandez // *Comunicacion y Sociedad*. – 2017. – № 30, Septiembre-diciembre. – P. 235–258.
17. Huizinga, J. *Homo Ludens: A Study of the Play-Element in Culture* / J. Huizinga. – New York : Roy Publishers, 2014 [1950]. – 234 p.
18. Morozov, E. *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom* / E. Morozov. – New York : New York Public Affairs, 2011. – 394 p.
19. *The Global Risks Report 2019*. – 14th ed. – Geneva : World Economic Forum, 2019. 107 p. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2019.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 28.07.2020).
20. Theocharis, Ya. The Conceptualization of Digitally Networked Participation / Ya. Theocharis // *Social Media + Society*. – 2015. – July – December. – P. 1–14.
21. Van Deth, J. W. A conceptual map of political participation / J. W. Van Deth // *Acta Politica*. – 2014. – Vol. 49. – P. 349–367.

References

1. Almond, G., Verba, G. *Grazhdanskaya kultura i stabilnost demokratii* [Civic culture and stability of democracy]. Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf.
2. Beskina, O. Podkasty v Rossii 2019 – na poroge buma? [Podcasts in Russia 2019 – on the verge of a boom?]. *Brand Analytics*, 02.10.2019. Available at: <https://br-analytics.ru/blog/podcasts-in-russia-2019/>.
3. Aivazova, S. G. et al. *Gospodstvo protiv politiki: rossiyskiy sluchay. Effektivnost institutsionalnoy struktury i potentsial strategiy politicheskikh izmeneniy* [Domination versus politics: the Russian case. The effectiveness of the institutional structure and the potential of strategies for political change]. Ed. by S. V. Patrushev, L. E. Filippova. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2019, 319 p.
4. Kremer, L. Podkasty dlya biznesa i biznes na podkastakh: kak vam ispolzovat etot trendovyy instrument [Business Podcasts and Business on Podcasts: How You Can Use This Trending Tool]. *Rusbase*, 2020, 01 April. Available at: <https://rb.ru/opinion/all-about-podcasts/>.
5. Martynov, K. Ot slaktivizma k respublike. Pochemu internet-revolutsii stanovyatsya realnostyu [From Slacktivism to the Republic. Why Internet revolutions are becoming a reality]. *Logos*, 2012, no. 2, pp. 19–27.

6. *Massovaya politika: institutsionalnyye osnovaniya* [Grassroots Politics: Institutional Foundations]. Ed. by S. V. Patrushev. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2016, 286 p.
7. Medvedev, D. A. Sotrudnichestvo v sfere bezopasnosti v period pandemii novogo koronavirusa [Security cooperation during the novel coronavirus pandemic]. *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in global affairs], 17.06.2020. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/bezopasnost-v-period-pandemii/>.
8. Nikiporets-Takigava, G. Yu. *Internetizatsiya politicheskogo prostranstva na primere Rossii* [Internetization of the political space on the example of Russia]. St. Petersburg, 2020, 375 p.
9. Radina, N. K. Sravnitelnyy analiz elektronnykh petitsiy v zashchitu zhivotnykh na tsifrovyykh platformakh ROI i Change.org [Comparative analysis of electronic petitions for the protection of animals on the digital platforms of the ROI and Change.org]. *Sotsium i vlast* [Society and power], 2019, no. 1 (75), pp. 60–71.
10. Radina, N. K., Krupnaya, D. A. Tsifrovoye politicheskoye uchastie: effektivnost elektronnykh petitsiy negosudarstvennykh onlayn-platform (na materiale change.org) [Digital Political Participation: The Effectiveness of Electronic Petitions by Non-Governmental Online Platforms (powered by change.org)]. *POLIS. Politicheskiye issledovaniya* [POLIS. Political studies], 2019, no. 6, pp. 113–127.
11. Smorgunov, L. V. Blokcheyn kak institut protsedurnoy spravedlivosti [Blockchain as an institution of procedural justice]. *POLIS. Politicheskiye issledovaniya* [POLIS. Political studies], 2018, no. 5, pp. 88–99.
12. Sotsialnyye seti v Rossii: tsifry i trendy, osen 2019 [Social networks in Russia: numbers and trends, autumn 2019]. *Brand Analytics*, 26.12.2019. Available at: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2019/>.
13. Stories v instagram: chto eto i kak eto ispolzovat v biznese? [Stories on Instagram: what is it and how to use it in business?]. *Aggo*. Available at: <https://aggo.ru/blog/stories-v-instagram-chto-eto-i-kak-ispolzovat-ikh-dlya-biznesa/>.
14. Blommaert, J. Ludic membership and orthopractic mobilization: On slacktivism and all that. *Tilburg Papers in Culture Studies*. Paper 193, 2017. Available at: https://www.tilburguniversity.edu/sites/tiu/files/download/TPCS_193_Blommaert_2.pdf.
15. Christensen, H. S. Political Activities on the Internet: Slacktivism or Political Participation by Other Means? *First Monday*, 2011, vol. 16, no. 2. Available at: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/3336/2767>.
16. Hernandez, A.-M. C. Slacktivism as a Mobilization Resource in Social Networks: The #BringBackOurGirls Case. *Comunicacion y Sociedad*, 2017, no. 30, Septiembre – Diciembre, pp. 235–258.
17. Huizinga, J. *Homo Ludens: A Study of the Play-Element in Culture*. New York, Roy Publ., 2014 [1950], 234 p.
18. Morozov, E. *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. New York, New York Public Affairs, 2011, 394 p.
19. *The Global Risks Report 2019*. 14th ed. Geneva, World Economic Forum Publ., 2019, 107 p. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2019.pdf.
20. Theocharis, Ya. The Conceptualization of Digitally Networked Participation. *Social Media + Society*, 2015, July – December, pp. 1–14.
21. Van Deth, J. W. A conceptual map of political participation. *Acta Politica*, 2014, vol. 49, pp. 349–367.

DOI 10.21672/1818-510X-2020-64-3-072-076

МОЛОДЁЖНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ИХ ФУНКЦИИ В СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Елоев Азамат Асланович, аспирант

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова
Российская Федерация, 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46
E-mail: kesaevz@bk.ru

Кесаева Журета Эльбрусовна, кандидат социологических наук, доцент

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова
Российская Федерация, 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46
E-mail: kesaevz@bk.ru

В современной отечественной политологии и социологии процессы политизации молодёжных объединений выступают актуальными проблемами исследования в общественно-политических структурах государства. Чтобы по-настоящему привлечь молодёжь к участию в политических процессах на институциональном уровне, планировании стратегических задач, её надо заинтересовать уже сегодня общественными программами и государственными планами в качестве самостоятельного субъекта государства. Для этого необходимо выделить круг задач, касающихся проблем молодёжи, прежде всего социальных и политических. Ещё одним важнейшим направлением в данном ключе является политическая социализация молодого поколения, формирование у них соответствующих качеств и навыков участия в отношениях гражданского общества и высшей политической власти. В связи с этим статья посвящена исследованию роли молодёжных политических партий в совершенствовании социальной структуры гражданского общества. В ней определяются понятия «социальная структура гражданского общества», «молодёжная политическая партия», «функции молодёжной политической партии» с современной точки зрения. Молодёжь свободна в своей идейной и политической ориентации; она в большей своей части настроена весьма патриотично и верит в будущее России. Авторами затрагиваются также проблемы политической культуры молодёжи. Овладение политической культурой – это, в первую очередь,